

невозможно, да и не имеет смысла, поскольку, не смотря на отдельные частные проблемы, в целом он служит на благо общества. Задача состоит в том, чтобы более широко охватить *информатизацией* все общественные слои, углублённо овладевать инновационными методами социального взаимодействия, в том числе – для работников правоохранительной сферы. Наказание за любые нарушения должно стать неотвратимым, тем более, что насыщенность дворовых территорий видеорегистраторами позволяет через базу данных легко устанавливать личность любых правонарушителей. Контроль Интернет-пространства даёт возможность пресекать разного рода «булинг», «троллинг» и «раскачивание» общественного мнения «фэйковыми» новостями. Законодательство тоже необходимо совершенствовать, шире используя опыт передовых западных стран, раньше по времени вступивших в «*информационную эру*» и уже неоднократно сталкивавшихся с аналогичными проблемами. Только системный подход, отражающий во всём многообразии новые вызовы и угрозы, в эпоху *информационного общества* позволяет добиться устойчивого развития государственной системы, сохранения национальной самобытности и независимости, обеспечения *социальной справедливости* в современных условиях.

УДК 008:124.5

Аксиологические основания современного информационного общества

Жоголь Н.Н.

Белорусский национальный технический университет

На фоне впечатляющих результатов развития современной техники в области информационных технологий не только в среде профессионального философского сообщества, но и широкой общественности растёт неподдельная тревога в связи с нарастающими угрозами духовно-нравственному потенциалу существования человека и общества. Проецируя на процессы информатизации негативные тенденции, присущие обществу потребления, многие исследователи усматривают в них корни губительного влияния на духовную сферу жизни личности и общества, ассоциируя информационную цивилизацию с антиподом культуры и цивилизации.

Утилитарно-прагматическая направленность современной цивилизации, став господствующей, может привести к катастрофическим нравственным последствиям, в противовес гигантскому росту информации может

формироваться устойчивая тенденция оскудения духовного бытия. Если рассматривать научное знание с позиций его утилитарной функции как средство рационализации различных видов человеческой практики, то оно легко может стать средством гипертрофии рационально-технического начала в человеке, его «роботизации».

Это требует углубления критического анализа информационного общества со стороны философии, этики, для того чтобы помочь современному человеку адекватно осознать свою жизненную ситуацию в мире, минуя крайности излишне оптимистического, апологетического отношения к возможностям современной техники, равно как и завышенных опасений технофобии. Этическая рефлексия над сущностью техники, с одной стороны, и человеческой духовности, с другой, позволяет зафиксировать одно из главных противоречий эпохи: неизбежность и необратимость технического развития и непосредственно связанного с ним углубления духовно-нравственного кризиса, который не может быть разрешен ни чисто техническими, ни чисто духовными средствами.

В условиях всеобъемлющей власти информационных технологий существует потенциальная угроза автономности человеческого бытия, потери коммуникацией своего подлинного предназначения, так как она все больше становится формальной, выхолощенной, лишенной личностного начала. Это связано с интенсивностью информационных потоков, быстрой сменой ценностных приоритетов, с запросами на фактичность и сенсационность, равнодушие к духовной составляющей, что приводит к гедонизму, отчуждению, эгоизму, одиночеству.

Особого внимания со стороны философско-этического анализа требует медиакультура, как преобладающая в информационном обществе. Её аксиологическая направленность способствует становлению личности, свободной в своих мировоззренческих поисках, и в то же время причастной к традиционным духовно-нравственным ценностям отечественной и мировой культуры. С другой стороны, она является серьезным испытанием для духовного потенциала личности, так как предоставляет широкие возможности для манипуляции сознанием, навязывания определенного стиля мышления. Человек, поддающийся манипуляции, теряет способность рационально осмысливать бытие, не только он, но и сам манипулятор становятся заложниками массовой культуры, главным действующим лицом которой является «одномерный человек».

Один из крупнейших теоретиков информационного общества Э.Торффлер считал, что основными чертами нарождающейся культуры являются ее образный, демассифицированный, виртуальный характер. Ее специфика проявляется, в первую очередь, в изменении мироощущения людей,

стереотипов их поведения. В отличие от прежнего человека, который выступал в роли субъекта, чувствовал себя хозяином и творцом внешних условий своего существования, формирующийся носитель информационной культуры находится в состоянии глубокой неопределенности и растерянности, бессилия и желания бежать от реальности. Это порождает предельную индивидуализацию, способствует разрушению привычного места человека в системе морали.

Еще совсем недавно признаваемая очень важной социализация как путь приобщения индивида к культуре и обществу, усвоения его ценностей сменяется десоциализацией, нейтрализацией для него общественных норм и привычек, стремлением освободиться, обрести независимость от влияния культуры и общества. Это можно объяснить, в частности, резко возросшими трудностями в адаптации индивида к быстро меняющейся реальности, к переменам, которые, порождаясь бурным технологическим развитием, непосредственно вторгаются во внутренний мир человека, меняют его мировосприятие, систему ценностей.

Есть и чисто психологические причины изоляции индивида от общества. Постоянное пребывание в Интернете приводит к тревожным изменениям в психике, чертах характера в пользу тех ценностных ориентаций, которые акцентирует виртуальная реальность, в результате чего объективная реальность отходит на задний план. В пользу этой тенденции говорит и тот факт, что в информационном обществе сталкивается индивидуалистическая сущность человека и его стадный инстинкт потребителя товаров. Серьезным препятствием на пути формирования человеческих отношений в информационном обществе является то, что обмениваясь информацией, принимая, передавая ее, человек задействует скорее свое поверхностное начало, чем внутреннее. Он перестал принимать участие в реальной жизни и проявляет себя скорее эмоционально в виртуальной реальности. В то время как высокие технологии требуют от человека высокой духовной зрелости, ответственности, в противном случае будет иметь место дегуманизация различных проявлений жизни человека. По мнению Бердяева Н.А., техника наносит поражение, в первую очередь, по душевной, эмоциональной жизни человека, по его чувствам[3, С.147].

В отличие от индустриальной цивилизации, где на первый план выходило производство материальных ценностей, в информационном обществе все большее влияние на бытие и сознание людей оказывает способность человека распорядиться свободным временем. Это для большинства людей является труднопреодолимым препятствием, так как бытие в условиях свободного времени еще не стало делом привычным, а свобода самоопределения воспринимается как что-то принудительное,

тягостное. Теперь уже мерой развития общества выступает не богатство и деньги, а наличие свободного времени и умение им распорядиться.

Одной из важнейших особенностей формирования социокультурного пространства информационного общества является, с одной стороны, глобализация информационного рынка, что приводит к унификации, а с другой стороны, диверсификация информационных услуг на уровне национальных образований и других сообществ, что позволяет развивать их самобытную культуру, язык, формировать их духовное единство.

Поскольку в основании пирамиды иерархии ценностей в информационном обществе находится информация, то информационная этика может выступить в качестве новой формы этики в целом, задача которой не только противостоять крушению нравственных ценностей, но и переосмыслить классические этические представления, моральные нормы применительно к современному информационно трансформированному обществу, открывая векторы развития морали будущего.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.

УДК 177

Конвергенция высоких технологий и ее последствия

Старжинский В.П., Кравченко Д.В.

Белорусский национальный технический университет

Конвергенция означает сближение технологий, их взаимное влияние и взаимоусиление. Данная тенденция в отношении нанотехнологий (Н), биотехнологий (Б), информационных (И), когнитивных (К) и социальных (С) технологий, получившая название NBICS-конвергенции, во многом определяет в настоящее время развитие науки и технологий и ускоряет прогресс человечества в отношении собственного познания и развития. Нанотехнологии - это конструктивный подход к созданию материалов «под заказ» путем атомно-молекулярного синтеза. Биотехнологии дают возможность дополнить конструирование неорганических материалов биологической составляющей, позволяющей получать так называемые гибридные (естественно-искусственные) материалы. Информационные технологии открывают возможности в такую гибридную систему «имплантировать» интегральную схему, в результате подобного конструирования получить принципиально новую интеллектуальную